

БРАК С ДЕТЬМИ ИЛИ БЕЗ ДЕТЕЙ: УСТАНОВКИ МОЛОДОЖЕНОВ (На материале Ивановской области)

В России в последнее десятилетие демографическая ситуация характеризуется процессом депопуляции, в том числе из-за низкого уровня рождаемости. Уровень рождения детей вне брака высок и имеет тенденцию к увеличению (в настоящее время каждый четвертый ребенок рождается вне брака) [8, с. 18]. Рассмотрение и характеристика репродуктивных установок является необходимым условием для прогнозирования изменения демографической ситуации, а также для принятия государственными органами мер по выравниванию демографических показателей.

В отечественной науке большое внимание уделяется теоретическому изучению репродуктивных установок, репродуктивного поведения населения (см.: [2, 15, 19] и др.), регулярно организуются эмпирические исследования, в качестве эмпирической базы которых чаще всего выступает население в целом старше 18 лет или молодежь как социальная группа [5, с. 97—99; 20, с. 62—68; 17].

Вместе с тем реализация репродуктивных установок в браке обеспечивает более стабильное и с экономической, и с правовой точек зрения положение детей, усиливает их социальные связи и повышает эффективность социализации. Поэтому важно изучить репродуктивные установки лиц, планирующих заключение брака, и молодоженов.

Под термином *репродуктивные установки* понимается социально-психическое состояние личности, «обуславливающее взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей» [19, с. 378]. Репродуктивные установки оцениваются прежде всего через потребность в детях, выраженную в таких индикаторах, как идеальное, желаемое и ожидаемое число детей.

Идеальное число детей — это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. *Желаемое* число детей — это то их число, которое индивид предпочел бы иметь в своей семье исходя из собственных склонностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии. *Ожидаемое* число детей — это число детей, которое респондент «планирует» иметь в своей семье к концу репродуктивного периода.

Репродуктивные установки социально, культурно обусловлены: без наличия определенного количества детей индивид может испытывать внутриличностные конфликты, поскольку при выяснении его семейного статуса «производится непровольная оценка (и самооценка) <...> исходя из бытующих норм детности или репродуктивных норм» [20, с. 63].

Весьма важным показателем при анализе репродуктивных установок являются репродуктивные мотивы, которые представляют собой «...состояния личности, побуждающие индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей. Репродуктивный мотив характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности» [20, с. 62]. В. М. Медков отмечает, что

«репродуктивные мотивы являются составной частью структуры установок, их побудительным фактором» [15, с. 8].

Репродуктивные мотивы можно разделить на три основных класса: психологические, экономические и социальные. Социальные мотивы стимулируют индивидов к рождению детей, отказу или отсрочке рождения детей через существующие нормы детности, экономические мотивы предполагают достижение таких целей, как повышение социального статуса, приобретение каких-то материальных выгод, а через психологические мотивы достигаются цели самореализации личности.

В исследовании репродуктивных установок можно обозначить ряд факторов, которые влияют на их формирование и реализацию:

— социально-демографические факторы (пол, возраст, состояние в браке, этническая принадлежность, вероисповедание, состояние здоровья, уровень образования) [8, с. 20; 13, с. 72; 5, с. 97—99; 4, с. 34—39; 9, с. 23—30; 18; 7, с. 55—62];

— экономические и трудовые (уровень дохода, профессиональный статус) [10, с. 55; 14, с. 70—97; 5, с. 100—101];

— разделяемые ценности и нормы (значимость для индивида семейных и профессиональных ценностей, влияние модели родительской семьи, отношение к детям) [6, с. 61—73];

— условия жизни (жилищно-бытовые условия и уровень развития социальной инфраструктуры, место проживания) [11; 16, с. 44—45; 6, с. 62];

— реализуемая демографическая политика, включающая эксплицитную (предоставление пособий, в том числе материнского капитала, различных выплат семьям с детьми) и имплицитную компоненты (улучшение жилищных условий, качества медицинского обслуживания, предоставление налоговых льгот и т. д.) [11; 12, с. 158—162; 21, с. 3—14];

— уровень стабильности экономической и политической ситуации [3, с. 37—46].

Говоря об условиях жизни и реализуемой политике, нельзя не отметить, что большее значение имеют не сами факторы как таковые, а их субъективное восприятие населением, исходя из принятых в социальном окружении стандартов, потребностей. Кроме того, как отмечает В. Архангельский, «восприятие людьми тех или иных условий жизнедеятельности <...> зависит не только от объективной характеристики этих условий и субъективной их интерпретации, но и от того, насколько условия жизни важнее по сравнению с ценностью детей и потребностью в детях, т. е. от конкуренции потребностей» [1].

Обратимся к эмпирическим данным и рассмотрим, какова специфика репродуктивных установок пар, вступающих в брак.

Опрос проводился в Ивановской области в городах Иванове, Шуе, Кинешме, Фурманове, Вичуге. Было опрошено 200 человек — 100 пар, подававших заявление о регистрации брака в органы ЗАГС в апреле—мае 2010 года.

Структура опрошенных по возрасту следующая: 10 % — до 19 лет, 24,5 % — 20—24 года, 30 % — 25—29 лет, 16,5 % — 30—34 года, 19 % — старше 35 лет. Это в целом соответствует статистическим данным о возрасте мужчин и женщин, вступающих в брак, и свидетельствует о репрезентативности данных исследования.

Треть респондентов на момент официальной регистрации брака имела опыт незарегистрированных отношений (опрошенные были в основном в возрасте от 25 до 44 лет), каждый четвертый ранее состоял в зарегистрированном браке (из них 57 % в возрасте от 25 до 34 лет).

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что репродуктивные установки реализуются преимущественно в рамках брака, причем для зарегистрированного брака это является

практически обязательным компонентом. Притом лишь треть респондентов, состоявших в незарегистрированном браке, имеют детей. Его продолжительность в основном составляла от 1 до 5 лет.

Таблица 1

Доля респондентов, имеющих детей, в зависимости от их брачного статуса, %
(n = 200 чел.)

Категория респондентов	Доля респондентов, имеющих детей
Состоявшие ранее в зарегистрированном браке и имеющие опыт незарегистрированного брака	85,0
Состоявшие ранее в зарегистрированном браке, но не имеющие опыт незарегистрированного брака	97,0
Имеющие ранее опыт незарегистрированного брака, но не состоявшие в зарегистрированном браке	30,4
Не имеющие опыта зарегистрированного и незарегистрированного брака	2,0
<i>В целом по выборке</i>	32,5

По мнению 60 % опрошенных дети играют важную роль в сохранении и укреплении брака, налаживании отношений между супругами.

Полученные в исследовании данные показывают, что 99 % респондентов, не имеющих детей, планируют в заключаемом браке реализовать свои репродуктивные установки; среди тех, у кого есть дети, таковых только 63 % (т. е. треть опрошенных, имеющих детей, не рассматривает в качестве одной из основных целей своего брака рождение детей, считая свои репродуктивные установки реализованными).

Приоритет рождения детей также раскрывается в вопросе о планируемом сроке рождения первого ребенка: 18,5 % респондентов планируют рождение первенца на первом году брака; 27,5 % — после двух лет брака; 23,5 % — после трех лет брака, 14 % — через 5 лет. Соответственно, 12,5 % не планируют рождение ребенка вообще или откладывают его на 8—10 лет (4 %). Данные, полученные по группе лиц, вступающих в брак, существенно отличаются от мнения населения в целом: по данным исследования Левада-Центра, проведенного в июле 2010 года, «около 8 % россиян утвердительно заявляют о своем желании родить ребенка в ближайшие 2—3 года, еще 9 % не исключают такой возможности» [17]. Это свидетельствует о тесной связи между установкой на рождение детей и представлениями о цели брака.

Охарактеризуем представления пар, вступающих в брак, об идеальном, желаемом и ожидаемом количестве детей в их будущей семье.

Таблица 2

Представления об идеальном и желаемом количестве детей в зависимости от пола, % (n Иван. обл. = 200 чел., n общерос. = 1600 чел.)

Пол	Один	Два	Три	Четыре и более	Другое (ни одного, затрудняюсь ответить, все зависит от супругов)	Итого
<i>Женщины:</i>						
идеальное количество детей	0,0	28,0	27,0	34,0	11,0	100,0
желаемое количество детей	2,0	56,0	30,0	6,0	6,0	100,0

<i>Мужчины:</i>						
идеальное количество детей	0,0	25,0	30,0	30,0	15,0	100,0
желаемое количество детей	2,0	48,0	37,0	9,0	4,0	100,0
<i>В целом по выборке:</i>						
идеальное количество детей	0,0	26,5	28,5	32,0	13,0	100,0
желаемое количество детей	2,0	52,0	33,5	7,5	5,0	100,0
<i>Данные общероссийского опроса:</i>						
идеальное количество детей	6,0	54,0	25,0	7,0	8,0	100,0
желаемое количество детей [17]	9,0	43,0	20,0	9,0	19,0	100,0

Описывая идеальную семью, свыше 60 % опрошенных ивановцев имеют ввиду семью с тремя и более детьми, четверть — двухдетную семью (табл. 2). Однако отмечается резкий диссонанс представлений об идеальном и желаемом количестве детей: свою семью хотели бы видеть двухдетной уже более половины респондентов, многодетной — только треть опрошенных (из них большинство указали вариант «трое детей»).

По критерию желаемого количества детей доминантная ориентация на одно- и двухдетную семью воспроизводится и в общероссийском, и в региональном исследованиях. При этом по представлениям об идеальной семье в исследовании, проведенном среди лиц, вступающих в брак, отмечается большая ориентация на многодетность¹.

Сравнение репродуктивных установок мужчин и женщин показывает, что их мнения об идеальном количестве детей в семье во многом схожи (различия в распределении — в пределах ошибки выборки). Различия проявляются в отношении желаемого количества детей в своей семье: женщины в несколько большей степени ориентированы на двухдетную семью, мужчины — на трехдетную и более, что соответствует данным аналогичных исследований [8, с. 20].

С повышением уровня образования увеличивается количество респондентов, которые хотели бы видеть свою семью многодетной, однако уменьшается число опрошенных, которые планируют эти планы реализовать.

Представления об идеальном и желаемом количестве детей также варьируются от места проживания: жители областного центра в большей степени ориентированы на простое воспроизводство, чем жители районов, у которых чаще отмечается установка на многодетность. Данные социологических исследований показывают, что существует зависимость между размером населенного пункта и репродуктивными установками: самая низкая ориентация на детей у населения мегаполисов, самая высокая — у жителей сельской местности. По мнению исследователей, это обусловлено тем, что «город формирует иной, по сравнению с сельской местностью, уровень ценностных ориентаций» [6, с. 62]. В проведенном исследовании репродуктивных установок вступающих в брак при совпадении основных ценностей (семья, дети, здоровье) выявлена большая

---

¹ Следует указать, что различия данных исследований отчасти обусловлены используемой методикой: вопрос об идеальном количестве детей задавался в открытой форме. Данные исследования репродуктивных установок населения Ивановской области, проведенного в конце 2007 года, менее отличаются от общероссийских, хотя сохраняется ориентация на большее количество детей в идеальной семье [7, с. 58].

ориентация жителей областного центра на профессиональную деятельность, возможность творческой реализации.

Представления респондентов о планируемом количестве детей в браке отличается от их представлений об идеальной семье. Так, описывая идеал, респонденты указывают двоих (23,4 %) и троих детей (29,9 %), а оценивая имеющиеся условия, планируют одного-двоих. Однако представления об идеальном и желаемом количестве детей оказывают влияние на то, рождение какого количества детей планируется. Если рассматривать установку на многодетность, то респонденты, считающие, что в идеальной семье должно быть четверо или пятеро детей, чаще планируют рождение в своей семье троих и более детей: 21,1 и 34,6 % соответственно; менее 10 % опрошенных, описывающих идеальную семью как двух-трехдетную, планируют, что их семья будет многодетной.

В оценке факторов, которые могут помешать иметь желаемое количество детей в семье, ответы респондентов разного возраста варьируются. Так, если 40 % опрошенных в возрасте до 24 лет говорят о материальных трудностях и неуверенности в завтрашнем дне, то к 40—45 годам их количество снижается до 20 %.

Респонденты более старшего возраста чаще указывают на стремление профессионального роста (38,5 и 20 %, соответственно) и трудности при уходе за ребенком (33,3 и 10,2 %). Одним из важных препятствий, на которое указывает треть опрошенных вне зависимости от возраста, является жилищная неустроенность².

Важность наличия комфортных условий проживания доказывает и тот факт, что опрошенные, имеющие дом/коттедж или квартиру со всеми удобствами, демонстрируют большую заинтересованность в многодетной семье и планируют рождение первого ребенка в первый-третий годы брака. Напротив, респонденты, имеющие в своем распоряжении комнату в общежитии, коммунальной квартире либо съемную квартиру, ориентированы на меньшее количество детей и более поздний срок их рождения (после трех-семи лет брака).

Различаются оценки возможности реализации репродуктивных установок у людей с разным уровнем дохода. Так, респонденты, считающие себя богатыми или обеспеченными, чаще планируют рождение ребенка на первом-втором годах брака. Вместе с тем они указывают на то, что профессиональная карьера не позволит уделять семье и детям необходимое количество времени, поэтому они планируют меньшее число детей, чем хотели бы.

В то же время малоимущие откладывают рождение ребенка, ссылаясь на материальные трудности и неуверенность в завтрашнем дне. Повышение уровня дохода в семье, по их мнению, могло бы способствовать увеличению количества планируемых детей.

По мнению вступающих в брак, на увеличение планируемого числа детей в первую очередь может повлиять следующее: желание супруга/супруги — 49,5 % опрошенных; появление возможности больше времени уделять семье и детям — 37,5 %; повышение уровня доходов — 32 %.

При этом только 11 % опрошенных заметили, что предлагаемые пособия и льготы способны повлиять на их мнение о количестве детей в семье (в предлагаемой структуре факторов — это последняя позиция). Вместе с тем 40 % опрошенных признают, что реализуемые меры демографической политики приносят определенный результат, который они связывают с увеличением размера пособий (36,9 %), выплатой материнского (семейного) капитала (27,4 %), а также поддержкой многодетных семей (23,8 %).

---

² Лидирующие позиции данные «препятствия» рождения желаемого количества детей занимают и в исследованиях других авторов (см., напр., [1]).

Таким образом, большинство опрошенных считает, что реализуемые монетарные меры демографической политики недостаточны. Ресурс для достижения поставленной цели по увеличению рождаемости заключается прежде всего в формировании потребности в детях, повышении престижности многодетности, а также создании стабильных экономических условий.

Исследование репродуктивных установок вступающих в брак показывает, что они ориентированы на рождение детей больше, чем другие категории населения. Большинство опрошенных хотели бы иметь в своей семье двоих или троих детей, однако с учетом имеющихся условий (прежде всего жилищной проблемы, недостаточного уровня доходов) планируемое количество детей меньше. Среди молодежи и малоимущих имеет место тенденция откладывания рождения ребенка до того момента, когда их доходы будут более высокими и стабильными.

Библиографический список

1. *Архангельский В.* Мнения о «помехах» к рождению детей в семье и о действительных трудностях реализации желаемого числа детей // Демограф. исслед. 2010. № 3. URL: www.demographia.ru/articles_N/index (дата обращения: 04.04.2010).
2. *Архангельский В.* Рождаемость в реальных поколениях // Там же. № 2. URL: www.demographia.ru/articles_N/index (дата обращения: 04.04.2010).
3. *Багирова А. П., Ильшев А. М.* Факторы репродуктивного поведения населения: (анализ межстрановых и межрегиональных различий) // Социол. исслед. 2009. № 2. С. 37—46.
4. *Бодрова В. В.* Репродуктивные установки россиян как барометр социально-экономических процессов // Мониторинг общественного мнения. 1999. № 4. С. 35—41.
5. *Бодрова В. В.* Репродуктивное поведение как фактор депопуляции в России // Социол. исслед. 2002. № 6. С. 96—102.
6. *Варламова С. Н., Носкова А. В., Седова Н. Н.* Семья и дети в жизненных установках россиян // Там же. 2006. № 11. С. 61—73.
7. *Гафизова Н. Б.* Семейно-брачные отношения и репродуктивные установки жителей Ивановской области // Человеческий потенциал Ивановской области: состояние и перспективы развития: сб. науч. ст. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 52—65.
8. Дети в России, 2009: стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: Статистика России, 2009. 121 с.
9. *Егорова Н. Ю.* Родительско-детские отношения в браках и сожительствах // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 23—30.
10. Женщина новой России: как она? как живет? к чему стремится? / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: РОССПЭН, 2002. 168 с.
11. *Кац И. С.* Институциональные факторы демографического выбора // Демограф. исслед. 2009. № 8/9. URL: www.demographia.ru/articles_N/index (дата обращения: 04.04.2010).
12. *Ласточкина М. А.* Социально-экономические причины регулирования репродуктивного поведения // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 149—162.
13. *Лежнина Ю. П.* Семья в ценностных ориентациях // Социол. исслед. 2009. № 12. С. 69—77.
14. *Малеева Т. М., Синявская О. В.* Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. 2006. № 5. С. 70—97.
15. *Медков В.* Рождаемость: есть ли повод для эйфории? // Демограф. исслед. 2007. № 7. URL: www.demographia.ru/articles_N/index (дата обращения: 04.04.2010).
16. *Овчарова Л. Н.* Новая политика поддержки семей с детьми // Мир России. 2008. № 2. С. 41—68.
17. Репродуктивное поведение россиян / Левада-Центр. URL: www.demographia.ru/articles_N/index (дата обращения: 29.08.2010).
18. *Синельников А.* Семейная жизнь и религиозность. URL: www.demographia.ru/articles_N/index (дата обращения: 29.08.2010).
19. Социология семьи: учеб. / под общ. ред. А. И. Антонова. М.: ИНФРА-М, 2010. 637 с.
20. *Халкечев А. Н.* Рождаемость и репродуктивные установки молодежи Карачаево-Черкессии // Социол. исслед. 2005. № 8. С. 62—68.

*А. В. Смирнова. Брак с детьми или без детей: установки молодоженов
(На материале Ивановской области)*

---

21. *Хасбулатова О. А., Смирнова А. В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX — начале XXI века : (историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 3—14.*